

Водитель заметил сосредоточенный взгляд Вэньжэнь Цин и не удержался от вопроса:

— Мисс, что вы смотрите?

Вэньжэнь Цин медленно отвела взгляд, её маленькое лицо оставалось холодным и отстранённым.

— На куклу.

Цзи Сюнь, вернувшись домой, задумалась, как найти главного героя. Ей нужно было придумать способ! Надежда вернуться домой целиком зависела от него. Каждое утро, видя на панели Системы неподвижные «0%», она всё сильнее скучала по дому. По Даньданю, по Сиси. По маме, папе и брату.

Матушка Ван, ухаживавшая за Цзи Сюнь, заметила, что в последнее время девочка стала слишком тихой. Не плакала, не капризничала, а часто, словно маленький взрослый, сидела в комнате и о чём-то размышляла.

Матушка Ван рассказала об этом супругам Чжу Пэйсянь:

— Госпожа, господин, в последние дни с мисс что-то не так.

— С какого момента это началось? — спросил Цзи Минлян.

Матушка Ван подумала:

— С того дня, как вы с госпожой вернулись из поездки в Европу. Думаю, мисс всё ещё злится и дуется.

Тогда Чжу Пэйсянь решила утешить дочь:

— Сюньсюнь, о чём ты думаешь?

Раньше они считали дочь слишком липкой, постоянно цеплявшейся к ним. Но когда она вдруг стала тихой, супругам это показалось непривычным.

Цзи Сюнь моргнула:

— Мама, я хочу подружку.

В последние дни она выпытала у матушки Ван много информации о знатных семьях города. Но, как ни странно, нигде не упоминалась семья Ся. Главный герой, Ся Илян, словно не существовал в этой книге. Никаких сведений о нём найти не удавалось.

Ограниченная детским телом, Цзи Сюнь хотела сделать многое, но была несвободна, заточена в вилле и считала дни. Так продолжаться не могло, ей нужно было выбраться наружу.

Чжу Пэйсянь удивилась:

— Сюньсюнь, ты хочешь в школу? Через неделю у тебя начнутся занятия. Там будет много друзей.

Школа! Глаза Цзи Сюнь загорелись.

Точно. Она идёт в первый класс. Может быть, там встретит главного героя. Раз уж появилась второстепенная героиня, главный герой должен быть где-то рядом.

Её лицо вдруг озарилось радостью, и она активно спросила:

— Да, мама, я хочу в школу. Я пойду туда.

Она пообещала себе, что в школе осмотрит все классы. Не может быть, чтобы она не нашла главного героя!

Услышав, что дочь хочет в школу, глаза Чжу Пэйсянь засветились. Она не могла сдержать улыбки:

— Хорошо, хорошо, завтра мама отведёт тебя покупать одежду, а также закажет школьную форму. Только смотри, не плачь потом, сама же сказала, что хочешь учиться.

Цзи Сюнь кивнула:

— Конечно нет! Сюньсюнь не будет плакать!

Она ведь не маленький ребёнок.

Наконец-то наступил день начала учёбы. Рано утром Цзи Сюнь с радостью надела школьную форму. Чжу Пэйсянь пришла заплести дочери волосы, сделав игривые двойные хвостики.

Хвостики покачивались на затылке, и когда Цзи Сюнь поворачивала голову, они весело подпрыгивали.

Лицо Цзи Сюнь с детской пухлостью было белым и нежным; надув щёки, она выглядела очаровательно.

Чжу Пэйсянь смотрела на дочь и не могла сдержать улыбки. Что поделать, она была так хороша собой, что даже простая причёска делала её невыразимо милой.

Цзи Сюнь посмотрела в зеркало, увидела своё отражение, сжала маленький кулачок и покраснела от стыда.

Она запротестовала:

— Мама, сменим причёску, не хочу такую.

Слишком по-детски!

Но Чжу Пэйсянь не была матерью, которая легко меняет решение. Чем больше дочь протестовала, тем больше она настаивала:

— Менять на что? Зачем? Это же так мило. Матушка Ван, скажите, разве мисс не красива?

Школьная форма начальной школы Тяньхун была пошита на заказ, в корейском стиле: у девочек — плиссированные юбки, у мальчиков — брюки.

Матушка Ван посмотрела несколько раз и искренне восхитилась:

— Мисс в любой одежде красива. А с этими косичками, ха-ха-ха, просто прелесть...

Матушка Ван не удержалась, слегка погладила хвостики Цзи Сюнь.

Как же она была мила.

Цзи Сюнь покачала головой, и хвостик выскользнул из рук матушки Ван.

Чжу Пэйсянь рассмеялась:

— Гляди, как она обиделась.

И правда обиделась.

Цзи Сюнь надула щёки и поджала губы.

Когда у неё будет дочь, она не будет так наряжать её против воли.

По дороге в школу Цзи Сюнь расспросила Чжу Пэйсянь обо всём.

Школа Тяньхун делилась на начальное, среднее и старшее звено. Это была довольно известная частная школа в округе.

Учительница Ян пришла встретить детей, погладила Цзи Сюнь по голове у входа:

— Не волнуйтесь, когда ребёнок попадёт в мой класс, я буду относиться к ней как к собственной дочери.

Учительница Ян, классный руководитель первого класса «три», должна была поприветствовать каждого родителя.

Родители здесь были богатыми и влиятельными, поэтому учительница Ян улыбалась всем.

— Моя дочь очень привязчивая и немного робкая. Учительница Ян, прошу вас, проявите побольше терпения к нашей Сюньсюнь, — напутствовала Чжу Пэйсянь.

— Конечно. Мы — педагоги, терпение — наш долг, — ответила учительница Ян, а затем спросила, — Хотите что-то добавить? Или пусть ребёнок уже заходит в класс?

Чжу Пэйсянь в тёмных очках смотрела, как дочь стоит у входа и старается заглянуть внутрь, и почувствовала лёгкую грусть.

Она сама привела дочь в школу, думая, что та обязательно будет скучать по ней.

Но, оказывается, Сюньсюнь действительно их не любит, ведь уходя в школу, она не проронила ни одной слезинки.

Чжу Пэйсянь не сдавалась и намекала дочери:

— Мама уходит, ладно? Забрать смогу только после уроков.

Цзи Сюнь даже не обернулась, ей не терпелось войти в класс и услышать, как учительница будет вызывать по списку. Она помахала рукой:

— Пока, мама.

У неё была задача.

Как только учительница начнёт переключку, она проверит, есть ли в классе главный герой.

Она уже решила: если в классе его нет, она пойдёт в другие классы. Будет расспрашивать каждого.

Не может быть, чтобы она не нашла главного героя.

Если не в первом классе, то во втором.

В книге не говорилось, учится ли главный герой в одном классе с главной героиней, но упоминалось, что они в одной школе. В любом случае, они примерно одного возраста, и Цзи Сюнь будет искать его везде.

Чжу Пэйсянь действительно почувствовала грусть, неохотно стоя у двери и не желая уходить.

Цзи Сюнь с опозданием осознала тишину позади себя и обернулась.

Увидев на лице Чжу Пэйсянь материнскую грусть, она вздохнула в душе, подбежала к ней и обняла маленькими ручками:

— Мама, я буду вести себя хорошо, я тоже буду скучать по тебе.

Сказав это, она, когда Чжу Пэйсянь наклонилась, громко чмокнула её в щёку.

Губы ребёнка были мягкими и розовыми, ресницы длинными. Она утешала маму своим детским голоском, и этот поцелуй, хоть и был немного формальным, выглядел одновременно мило и забавно, создавая милый контраст.

Чжу Пэйсянь смутилась из-за дочери, прикрыла лицо и рассмеялась:

— Маленькая, а уже хитрая.

Рядом учительница Ян, наблюдая за этой сценой, тихо рассмеялась.

Дети в классе уже заметили Цзи Сюнь, которая выглядывала из-за двери.

Вэньжэнь Цин, глядя в окно, увидела маленькую девочку в коридоре и на несколько секунд остановила на ней взгляд.

Сосед по парте тихо спросил:

— Вэньжэнь Цин, что ты смотришь?

Учительница ещё вела урок, а Вэньжэнь Цин уже отвлеклась.

Там, казалось, не было ничего особенного, просто первоклассники пришли на регистрацию.

Вэньжэнь Цин отвела взгляд, снова опустила глаза в книгу. Её лицо было настолько белым, что ресницы отбрасывали маленькие тени, похожие на крылья бабочки. Она не ответила.

Она молчала, и сосед по парте, пожав плечами, больше не спрашивал.

В каждом классе есть особо выдающийся ученик, и в их классе это была Вэньжэнь Цин.

По всем предметам она училась настолько хорошо, что все ей восхищались. Единственное, что

у Вэньжэнь Цин был немного странный характер: она редко общалась с другими и была довольно высокомерной.

Поэтому у неё не было друзей.

Казалось, она и не нуждалась в них.

Одинокая, как лёд, странная личность.

В мыслях соседа по парте Вэньжэнь Цин на мгновение остановила ручку, которую держала в пальцах, и продолжила решать задачу.

*

Сюньсюнь, день и ночь ожидая, наконец дождалась момента переключки.

Каждый должен был представиться, но она ждала и ждала, глаза уже устали моргать, а имени главного героя так и не услышала.

Если его здесь нет, значит, нужно искать в другом месте!

Как только урок закончился, Цзи Сюнь начала действовать.

Лучший способ был не спрашивать в каждом классе, а добыть списки у учителей или посмотреть на досках дежурных в каждом классе.

Во время обеда в начальной школе Тяньхун был специальный детский обед, и все выстроились в очередь, чтобы поесть. Дети болтали, превращая столовую в рынок, полный детских голосов. Только Цзи Сюнь ела сосредоточенно, а потом поспешила искать списки.

<http://bllate.org/book/16860/1552423>